

Данилин Иван Владимирович

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова Российской академии наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
Заведующий Сектором инновационной политики (ИМЭМО РАН), доцент (МГИМО), кандидат политических наук

Влияние «прорывных» технологий на долгосрочные глобальные процессы: новые разделительные линии или новые сферы взаимодействия?

Прорывные технологии (нанотех, 3D-печать, квантовые вычисления и др.) остаются в фокусе внимания развитых и развивающихся стран. Не считая чисто психологических причин, во многом они действительно являются инструментами обновления рынков и экономики, решения проблем, непреодолимых за счет доступных на данный момент технологий широкого применения (General Purpose Technologies).

Создание и освоения прорывных технологий гарантируют асимметричные преимущества, а новая технологическая «революция», о которой говорят эксперты, политики, бизнес и ученые, может стать основой нового «разрыва» между странами-лидерами, догоняющими экономиками и отстающими (“laggards”) странами.

Проблема состоит в том, что технологическое развитие КНР и иных быстрорастущих экономик, рост их патентования по ряду перспективных направлений и иные подобные процессы не дают основания для вывода о неизбежности преодоления потенциального «разрыва» или их будущего лидерства. На данный момент мы фиксируем скорее корректировку «баланса сил», в т.ч. выстраивание более сложных производственных цепочек и перераспределение добавленной стоимости в сфере «хай-тек».

При этом политика наиболее развитых стран (Индустрия 4.0 и иные «ведущие» проекты ФРГ; политика США в сфере передового производства, нового транспорта и «зеленой энергетики, наук о мозге; японский 5й Базовый план в сфере науки и технологий и др.) де-факто направлена на ликвидацию вероятности перерастания возникшего «дисбаланса» в угрозу их лидерству – хотя и с жертвой известной доли рынков. Преимущества в сфере институтов, качестве и объемах ресурсов инновационного развития делает эту задачу выполнимой.

Однако тренды неоднозначны и неочевидно, приведут ли новые прорывные технологии к новому балансу сил, росту разрыва в развитии или к иной корректировке мирохозяйственных и международных отношений?

Для ответа на вопрос следует обратить внимание на актуальные инновационно-технологические тренды:

рост региональных центров превосходства и компетенций за пределами развитых стран;

рост ресурсных (кадры, финансы, компетенции) ограничений технологического развития, которое более не может быть замкнуто на одну национальную инновационную систему;

переход части наукоемких услуг в категорию торгуемых (а не локально потребляемых), что делает возможным более интенсивные глобальные взаимодействия;

реализация гигантского потенциала рынков, связанных с беднейшими категориями потребителей за счет инклюзивных, в т.ч. бережливых (Frugal) инноваций (усиление рыночных позиций быстрорастущих экономик).

Эти процессы гарантируют более сложный, нелинейный характер изменений, где сохранение преимуществ и лидерства наиболее развитых стран будет компенсировано ростом взаимозависимости разных экономики и изменением ее характера. Причем различие в уровнях сложности и оптимальности использования (максимизация социально-экономических

эффектов) прорывных технологий будет иметь ключевое значение для долгосрочных процессов мирового развития и международных отношений.